

Когда машина завелась, она издала громкий рёв, который напугал Чжао Сияня. – Не бойся, – сказала Цинь Хуайжу, взяв его за руку. – Чего мне бояться? – удивился Чжао Сиянь. – Если не боишься, то почему дёргаешься? – улыбнулась Цинь Хуайжу. – Ты невысокий, но такой гордый... Чжао Сиянь вдруг понял. Она думала, что он испугался звука двигателя. Да, он действительно немного испугался. Шум был слишком громким, особенно когда машина тронулась, она вся тряслась. К тому же в машине было столько людей, что он боялся, как бы она не развалилась. – Если боишься, просто обопришь на меня, – сказала Цинь Хуайжу, слегка покраснев. – Почему ты так добра ко мне? – с любопытством спросил Чжао Сиянь. – Мы ведь познакомились меньше часа назад, верно? – Ты мне нравишься, понятно? Цинь Хуайжу недовольно отпустила его руку. – Я же не какая-то хитрая женщина, которая охотится за имуществом твоего отца. – Но у тебя точно есть свои причины, правда? – Чжао Сиянь сунул ей в руки два яйца и усмехнулся. – Древние говорили: если кто-то проявляет доброту без причины, он либо предатель, либо вор... – Чжао Сиянь... – Цинь Хуайжу резко повернулась и сердито посмотрела на него. Как он может не ценить доброту других? Чжао Сиянь с улыбкой посмотрел на неё: – Сестра Цинь, береги силы, нам ещё ехать несколько часов. – Хм, – фыркнула она и отвернулась. Чжао Сиянь вздохнул с облегчением. Он не был ребёнком и понимал, что многие слова говорились в шутку. Например, слова Цинь Хуайжу "ты мне нравишься" звучали пугающе. Полюбить кого-то так просто нельзя. Цинь Хуайжу ещё больше разозлилась, когда увидела, что Чжао Сиянь её игнорирует. Они сидели молча, не говоря ни слова. Чжао Сияню стало скучно, и он начал пересчитывать свои вещи. Все его сбережения составляли 19,38 юаней. Он не знал текущих цен, но понимал, что это совсем немного. Если он хочет выжить в будущем, ему придётся работать как вол на заводе. В конце концов, его отец, которого он никогда не видел, был "славным рабочим". Но в прошлой жизни он никогда не работал на заводе, даже когда едва сводил концы с концами. Теперь он действительно боялся, что его заставят туда пойти. Чжао Сиянь потрогал своё запястье и слегка удивился. Он быстро открыл его и увидел браслет. Разве это не тот самый браслет, который он купил для своей бывшей девушки? Когда она была расстроена, он, стиснув зубы, купил браслет Cartier за 18 000 юаней. Но прежде чем он успел его подарить, она удалила его из своей жизни. Он узнал, что у неё появился новый парень. Он подсчитал время и понял, что был "банкоматом" для неё полгода. С тех пор его сердце окаменело. Он вернулся в маленький городок и через полгода стал учителем истории в средней школе. – Эй, я с тобой разговариваю, – раздался голос. – Что? – Чжао Сиянь повернулся и увидел сердитое лицо Цинь Хуайжу. – Куда ты едешь в Сыцзючэн? Я помогу тебе проверить, чтобы ты потом не ошибся. – Ты ведь тоже никогда не была в Сыцзючэн, зачем тебе это? – сказал Чжао Сиянь, но всё же достал смятую записку. Цинь Хуайжу посмотрела на неё и снова уставилась на него. – Прочитай. – Прочитать? – Чжао Сиянь удивился. – Я не знаю много иероглифов, – покраснев, сказала Цинь Хуайжу. – Как я могу понять, что это за место, если ты не прочитаешь? – Ты не умеешь читать? – Чжао Сиянь был ошеломлён. Но потом он вдруг понял. Если это его время и пространство, то грамотность только начала распространяться с 1952 года. Многие люди не умели читать, и это было нормально. – Что плохого в том, что я не умею читать? Ты будешь читать или нет? – сердито спросила Цинь Хуайжу. – Буду, буду... – смущённо сказал Чжао Сиянь. – Наньлуогусян, дом 95... – Наньлуогусян, дом 95? – Цинь Хуайжу удивилась. – Ты тоже туда едешь? – Ты сказала... Ты тоже туда? – Чжао Сиянь был поражён. Неужели это совпадение? – Я еду туда... к родственникам, – покраснев, сказала Цинь Хуайжу. – Это замечательно, мы едем в одном направлении, – обрадовался Чжао Сиянь. Это действительно удача. Он как раз переживал, что не знает дороги, и тут нашёл попутчика. – Да, мы едем в одном направлении, – с натянутой улыбкой сказала Цинь Хуайжу и посмотрела в окно. Чжао Сиянь увидел, что её настроение успокоилось, и больше не стал её беспокоить. Он потрогал браслет и вдруг почувствовал, будто его ударило током. Затем он широко раскрыл глаза. Неужели это правда? Внутри браслета, казалось, находился огромный супермаркет. Он закрыл глаза и начал ощущать его. "Супермаркет Чжао". Неужели это семейный бизнес? Супермаркет был не слишком большим,

но и не маленьким. Он находился в оживлённом городе и снабжал фермеров из окрестных деревень, поэтому ассортимент был довольно полным. Чжао Сиянь попытался взять с полки маленькое перепелиное яйцо, и, открыв глаза, обнаружил, что в его руке действительно появилось яйцо. Его взгляд стал сложным. Это действительно пророчество, и он унаследовал семейное имущество. Свет в супермаркете горел ярко. Чжао Сиянь попытался вернуть яйцо обратно. В мгновение ока яйцо исчезло из его руки. Чёрт возьми. Чжао Сиянь чуть не подпрыгнул. Если вещи можно возвращать, то может ли человек тоже вернуться? Теперь он жалел, что рассказал Цинь Хуайжу о своём происхождении, иначе он мог бы попробовать это прямо сейчас. Но об этом можно было только думать. Даже если Цинь Хуайжу не знала его личности, как мог не знать возница? К тому же, если живой человек вдруг исчезнет, разве это не пугает всех в машине? Цинь Хуайжу увидела, как он скрипит зубами, и тихо спросила: – Тебе плохо? – Нет, сейчас я чувствую себя прекрасно, – мягко улыбнулся Чжао Сиянь. – Сестра Цинь... а зачем ты едешь в город? – Разве я не сказала, что еду... – Ты думаешь, я трёхлетний ребёнок? – рассмеялся Чжао Сиянь. – Сейчас работа распределяется, и городским жителям трудно устроиться. Ты деревенская девушка, не умеешь читать. Это чудо, что ты вообще можешь найти работу в городе. – Ты... – Цинь Хуайжу сердито посмотрела на него, затем откинулась на спинку сиденья и повернула голову к окну. – На самом деле, я еду на свидание. Мне познакомили с мужчиной. – Ты не хочешь? – с любопытством спросил Чжао Сиянь. – Раньше хотела, а теперь не так сильно, – сказала Цинь Хуайжу, глядя на него. – Маленький Чжао, ты мне действительно нравишься... Мы оба из деревни. Если мы поженимся, мы не будем смотреть друг на друга свысока. – Поженимся? – Чжао Сиянь чуть не умер от страха. Что происходит? Они познакомились меньше трёх часов назад, а она уже говорит о свадьбе. Неужели люди в эти дни такие прямые?